

Секция № 14. Теория языка и межкультурная коммуникация
(кафедра иностранных языков филологического факультета)

Е.И. Бондаренко

**Словообразовательные структуры сложных слов
в современном английском языке
(на примере атрибутивных словосочетаний)**

Словосложение как способ образования новых слов является одним из важных и распространенных, так как сложные слова в английском языке составляют довольно значительную часть его словарного состава.

Сложное слово можно рассматривать в двух аспектах: в аспекте его образования (как оно образовано и из каких компонентов) и в аспекте его структуры (из каких частей оно состоит). Во многих случаях эти аспекты совпадают.

Соответственно словообразовательным моделям все сложные слова делятся на определенные структурные типы, среди многообразия которых выделяются продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные.

Продуктивные словообразовательные модели постоянно меняются в ходе развития самого языка: одни модели теряют свою продуктивность, другие увеличивают.

Для определения значения сложных слов необходимо знание их структуры и структурных взаимоотношений их компонентов. Сложные слова в английском языке в большинстве случаев с точки зрения их структуры имеют параллели в виде определенных синтаксических сочетаний слов. Структурные взаимоотношения их компонентов, являющихся основами слов, близки к лексико-грамматическим взаимоотношениям слов, входящих в синтаксические словосочетания. В плане передачи смысла взаимоотношения компонентов сложного слова повторяют взаимоотношения слов – членов синтаксического словосочетания, однако отличаются от последних в грамматическом плане.

Так, в сложных прилагательных *cotton-picked* и *ice-covered* отношения компонентов соответствуют отношениям слов в синтаксических словосочетаниях *to pick cotton* (отношения глагола и прямого дополне-

ния к нему) и *covered with ice* (отношения глагола и предложного дополнения к нему) [1,8].

Разный порядок расположения компонентов сложного слова и частей словосочетания, наличие в словосочетании предлога и артикля и отсутствие их в сложном слове показывают, что структуры приведенных слов и соответствующих им словосочетаний различны. Однако структурно-смысловые взаимоотношения этих образований близки друг другу, что является существенным для определения структуры и значения сложного слова.

Все сложные слова можно классифицировать по частям речи. Наиболее многочисленными по объему и числу типов сложных слов оказываются сложные прилагательные и существительные, менее многочисленны сложные глаголы и наречия. Внутри этой классификации все слова подразделяются на определенные типы в зависимости от структурно-смысловых отношений их компонентов.

Так, в атрибутивных словосочетаниях, в состав которых наряду с существительным входят в препозицию к ним сложные прилагательные, можно выделить следующие структурные типы:

1. "Основа существительного + основа глагола" (отношения прямого дополнения к глаголу). К сложным прилагательным этого типа относятся такие словосочетания, как:

a pain-killing medicine, a home-building company, etc.

Например: The car, from every angle, melted into an *eye-pleasing* whole (Hailey, 115).

Благодаря прозрачности этой смысловой структуры, этот тип сложных прилагательных очень продуктивен.

2. "Основа существительного + основа глагола" (отношение предложного дополнения и глагола).

Примером словосочетаний данного типа могут быть следующие:

a gas-heated room – a room heated with gas; an ink-written letter – a letter written with ink, etc.

Например: He went to his *radio-equipped* car to report to airtraffic control (Hailey, 70).

Этот тип сложных прилагательных часто употребляется авторами, так как является очень продуктивным.

3. "Основа наречия (существительного) + основа глагола" (отношения обстоятельства и глагола) – это словосочетания типа *fast-growing* – to grow fast; *night-flying* – to fly at night, etc.)

Например: She reappeared in a minute dressed in a *tight-fitting* silk bathing dress (Christie, 58).

К этому типу также относятся сложные прилагательные с первым компонентом *well/better/ best, ill, half, new, hard*.

Например: *well-worn, better-mannered, best-dressed, ill-acted, half-done, newly-born, hard-boiled, etc.*

Данный тип также отличается высокой продуктивностью.

4. "Основа прилагательного (существительного) + основа глагола" (отношения составного именного сказуемого) – это словосочетания типа *the bright-shining moon - the moon that shines brightly; an angry-looking woman - a woman who looks angry, etc.*

Например: *One problem now being worked on was a girlish-sounding scream emitted by a new type brake on diesel locomotives (Hailey, 96).*

Сложные прилагательные этого типа очень продуктивны, особенно с компонентом "looking" при описании внешности человека или предмета.

5. "Основа существительного + основа прилагательного." Данный тип представлен синтаксическими сочетаниями, в основе которых лежат отношения:

a) сравнения: *the mile-long fence – the fence as long as a mile; ice-cold hands – hands that are as cold as ice;*

b) дополнения: *a windproof coat – a coat that is proof against wind; a one-year-old son – a son who is one year old.*

Например: *She had incredibly golden hair, huge deep sea-blue eyes and a fresh raspberry-red mouth (Murdoch, 133).*

6. "Основа наречия + основа прилагательного" – это словосочетания типа *light-grey, dark-blue, purple-blue, etc.*

В подобного рода сложных словах компонент-основа прилагательного обозначает цвет, а компонент-основа наречия выражает различные оттенки этого цвета или его интенсивность. Сложные прилагательные данного типа также очень распространены.

Например: *She followed him down the path between the yellow-green aspen trees (Murdoch, 93).*

7. "Основа глагола + основа наречия (предлога)": *grown-up, lived-in, stubbed out, melt-away, combed-back, etc.*

Например: *"Was it a made-up story?" I asked (Christie, 15).*

Данный тип сложных прилагательных весьма употребителен.

8. Сложные прилагательные могут также образовываться от различного рода словосочетаний, в основе которых чаще всего лежат фразеологические единицы, ставшие прилагательными или употребляемые как прилагательные. В английском языке они находят широкое применение:

а) существительные, соединенные между собой предлогом или союзом: wine-and-brandy sauce, a father-to-son talk, cat-and-dog life.

Например: The airport postoffice kept *a minute-to-minute* watch on airline schedules (Hailey, 45);

б) глагол и предлог: a talked-about man, a cared-for man, etc.

Например: Tanya was once more in the small, private lounge behind the Trans America *check-in* counters (Hailey, 78);

в) прилагательное – существительное: a late-night telephone call, a round-table-discussion, a foreign-language club, a left-hand corner, etc.

Например: Then he saw against the opposite wall a *waist-high* stack of soft-drink cases (Christie, 43);

г) числительное-существительное: a second-hand car, first-class work, etc.

Например: She started for the dry-goods store, but as she walked by the *five-and-ten-cent store*, the smell of the frankfurters drew her in (Cheever, 56).

д) предлог – предлог - существительное: up-to-date, out-of-the way, out-of-doors, etc.

Например: Mrs Richardson, a very *down-to-earth person*, was the office secretary (Buchan, 59).

Мы рассмотрели словообразовательные структуры сложных атрибутивных словосочетаний, являющихся наиболее продуктивными в современном английском языке.

Однако вновь образованные слова не всегда и не сразу могут войти в словарный состав языка и регистрироваться словарями, так как по своей смысловой структуре они являются образованиями, общее значение которых выводимо из значений составляющих их частей. Эти слова семантически прозрачны.

Значительное количество таких новых слов существует лишь в художественных произведениях. Тем не менее они оказывают существенное влияние на изучение лексической системы английского языка в целом.

Библиографический список

1. Царев, П.В. Сложные слова в английском языке [Текст]: учеб. пособие / П.В. Царев // Сложные слова в английском языке. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 125с.

2. Банкевич, Л.В. Словообразование в английском языке [Текст]: пособие для студентов педагогических институтов / Л.В. Банкевич. – Л., 1961. – 130 с.

Источники примеров

1. *Buchan, J.* The Three Hostages [Text] / J. Buchan. – England: Penguin Books, 1966. – 283 p.
2. *Cheever, J.* The Enormous Radio [Text] / J. Cheever. – Washington: The George Washington University, 1953. – 126 p.
3. *Christie, A.* Murder on the Orient Express [Text] / A. Christie. - Glasgow: Fontana/Collins, 1976. – 192 p.
4. *Christie, A.* Taken at the Flood [Text] / A. Christie. – Glasgow: Fontana/Collins, 1975. – 192 p.
5. *Hailey, A.* Airport [Text] / A. Hailey. – London: Pan Books London and Sydney, 1968. – 477 p.
6. *Hailey, A.* The Moneychangers [Text] / A. Hailey. - London: Pan Books London and Sydney, 1970. – 168 p.
7. *Murdoch, I.* The Sandcastle [Text] / I. Murdoch. – England: Penguin Books, 1964. – 313 p.

**Выражение персональности в причастных конструкциях
(на материале английского языка)**

Персональность является формой самовыражения говорящего, материальным указанием на непосредственный источник самого отношения – на говорящего, а косвенно и на его связи с другими лицами – участниками/ неучастниками акта общения. Такое значение высказывания устанавливается комплексом разноуровневых средств, грамматических и лексических, и выражает отношение высказывания к говорящему, адресату или «третьему» лицу.

Представителями функционального направления категория персональности рассматривается как семантическая категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему [1]. Данная интерпретация категории персональности основана на определении грамматической категории лица, которая представляет собой систему противопоставленных рядов форм, выражающих отнесенность действия к его производителю с точки зрения говорящего. Категория лица как основное средство выражения семантики персональности является центром категории персональности.

Категория лица ориентирована на прагматику высказывания, т.е. на установление связи между его пропозициональным содержанием и прагматическим компонентом, отражающим особенности речевого акта. Лицо соотносит аргументы прагматического (речеактового) и семантического (пропозиционального) компонентов высказывания, указывая либо на тождество, либо на нетождество говорящего и субъекта действия [2].

С когнитивной точки зрения основу персональности составляет активно действующее, познающее и говорящее лицо. Его доминирующая позиция в языке определяется принципом антропоцентризма, поскольку для говорящего его положение в пространстве и во времени составляет естественный центр ориентации в окружающей действительности [3].

Способами выражения категории персональности в английском языке являются флексия спряжения глагола (третье лицо единственного числа настоящего времени общего вида) и супплетивные формы парадигмы «быть», личные и притяжательные местоимения, а также слова с признаком персональности в значении, но именно местоимение

непосредственно отражает структуру коммуникативного акта и обуславливает содержание категории персональности.

Выступая как вторичная номинация лица и выполняя анафорическую функцию, местоимение употребляется как заместитель личного имени (собственного или нарицательного), поэтому мы полагаем целесообразным рассматривать категорию персональности с привлечением личных имен, обозначающих 3-е лицо, не участвующее в речевом акте.

Систематизация средств выражения категории персональности свидетельствует о том, что она может быть реализована двумя способами – эксплицитным и имплицитным. Каждый из названных способов передаёт значение лица в соответствии с его принадлежностью к определённом уровню языка.

К эксплицитным средствам реализации персональности относятся:

1) Прямое наименование лица, т.е. такое его представление, когда оно обозначается именем существительным: собственным или нарицательным.

2) Субституция, т.е. такое обозначение лица, когда оно называется местоимением.

Имплицитное выражение категории персональности обусловлено когнитивной интерпретацией явлений внеязыковой действительности.

При рассмотрении выражения категории персональности в синтаксических конструкциях, в частности, в причастном обороте, необходимо отметить, что простое предложение, включающее в свой состав такой оборот, становится полипредикативным:

Groping for the words, he tried to answer (Hailey, 1972: 284).

Данное предложение содержит две предикативные линии, одна из которых представлена в полном виде матричным предложением *he tried to answer*, а другая – в опрошенной, неполной форме – причастным оборотом *groping for the words*.

Каждая предикативная единица в составе полипредикативного предложения имеет свое сопряжение имени признака (предиката), с именем предмета (субъекта) и свои характеристики времени, модальности и лица. Предикаты в рамках предикативного предложения вступают в релятивные связи и обнаруживают либо общность, либо различие своих показателей по линии времени, модальности и лица: одновременные или разновременные действия (или другие предикативные признаки) приписываются одному или разным субъектам, могут быть реальными или предполагаемыми [4].

Причастие, имея полупредикативную природу, характеризуется отсутствием четких временных и модальных характеристик, тем не менее временную соотносительность неличной форме глагола в составе оборота сообщает окружающий контекст. Кроме того, указывая на скрытую, имплицитную предикативность причастного оборота, Г.А. Золо-

това считает, что выражение предикативных признаков в причастном обороте может осуществляться в соотношении с личной формой глагола матричного предложения [4]. В причастном обороте выражено имплицитное действие, состояние, которое способно соотноситься с действием, выраженным личной формой глагола, по линии времени, модальности и лица.

Таким образом, выражение категории персональности в предложениях с причастным оборотом основывается на наличии одного или более субъектов (носителей признака). Решающую роль при исследовании плана выражения указанной категории играет признак совпадения/ несовпадения субъектов основной и вторичной предикации, что является признаком моноперсональности/ полиперсональности таких предложений.

Рассмотрев способы реализации категории персональности в предложениях с причастным оборотом, мы пришли к выводу, что центральное место в системе средств выражения данной категории занимают имена собственные и личные местоимения в 3-ем лице единственном числе (*he, she*). Наричательные существительные и личное местоимение *I* являются менее частотными в употреблении. Что касается таких личных местоимений как *you, we, they* и *it*, то они редко встречаются в системе средств выражения данной категории в предложениях исследуемого типа.

С помощью трансформационного метода исследования было установлено, что предложения с причастным оборотом являются в основном моноперсональными:

Coming from behind the counter he took hold of the young man's arm and led him back to his seat (Anderson, 2002: 70). → **He** came from behind the counter. **He** took hold of the young man's arm and led him back to his seat.

Тем не менее, было выявлено наличие второго субъекта в указанных структурах с причастием I индефинитным (3,4% от общего количества примеров). Второй субъект может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно:

Still holding my eyes, his right hand come up like a snake and slapped me, biff-baff, right and left across my face (Fleming, 1967: 97). → **He** was still holding my eyes. **His right hand** come up like a snake and slapped me...

Driving away, the reaction set in: shame, disgust, an abyss of depression (Hailey, 1971: 311). → **Someone** was driving away. **The reaction** set in...

В оборотах с перфектным причастием наличие второго субъекта обнаруживается в 1 % случаев, причем второй субъект выражен имплицитно:

Having been deprived of all desires other than to eat, the steer would fatten nicely (Hailey, 1980: 198). → **Somebody** deprived the steer of all desires. **The steer** would fatten nicely.

Наибольшее количество примеров представляют собой предложения с причастием II. В них второй субъект обнаруживается в 29% от общего количества примеров, и может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно:

Encouraged by Lucy, they went off to get the clock golf set (Christie, 1974: 50). → **Lucy** encouraged them. **They** went off to get the clock golf set.

Unused to being talked to that way, her eyes blazed with anger (Hailey, 1997: 48). → **She** was unused to being talked to that way. **Her eyes** blazed with anger.

Таким образом, наличие второго субъекта в исследуемых структурах позволяет говорить о полисубъектности таких предложений. Второй субъект может быть представлен как эксплицитно, так и имплицитно, с преобладанием имплицитного способа передачи категории персональности. Отсюда указанные предложения могут представлять как моноперсональную, так и полиперсональную версии исследуемых структур, которые характеризуются соответственно моносубъектностью/ полисубъектностью.

Библиографический список

1. *Бондарко, А.В.* Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость [Текст] / А.В. Бондарко [и др.]; отв.ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1991. – С. 16-17.
2. *Богданов, В.В.* Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты [Текст] / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 88 с.
3. *Кильдибекова, Т.А.* Когнитивный аспект языковых категорий [Текст] / Т.А. Кильдибекова [и др.] // Словообразование и лексические системы в разных языках: межвуз. сб. науч. тр.; отв. ред. С.Ж. Нухов. – Уфа, 1996. – Вып. 2. – С. 58-66.
4. *Золотова, Г.А.* Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе [Текст] / Г.А. Золотова // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 99-109.

Источники примеров

1. *Anderson, S.* The Egg [Text] / S. Anderson // A Bottle of Milk for Mother. – М.: Рольф, 2002. – P. 54-74.
2. *Christie, A.* 4:50 from Paddington [Text] / A. Christie. – London: Pan Books Ltd, 1974. – 220 p.
3. *Fleming, J.* The Spy who Loved me (James Bond) [Text] / J. Fleming. – London: Pan Books Ltd, 1967. – 172 p.

4. *Hailey, A.* In High Places [Text] / A. Hailey. – New York: Bantam Books, 1971. – 376 p.
5. *Hailey, A.* The Final Diagnosis [Text] / A. Hailey. – London: Pan Books Ltd, 1972. – 334 p.
6. *Hailey, A.* Overload [Text] / A. Hailey. – New York: Bantam Books, 1980. – 500 p.
7. *Hailey, A.* The Evening News [Text] / A. Hailey. – London: Corgi Books, 1997. – 647 p.

Особенности перевода публицистического текста

Своеобразие публицистического стиля требует определённого подхода при переводе текстов с русского языка на английский. В тексте перевода необходимо соблюдать равновесие между отрицательными и утвердительными оборотами, а там, где это возможно, заменять отрицание на утверждение, используя прием антонимического перевода.

В основе антонимического перевода лежит логическое правило, согласно которому отрицание какого-либо понятия может быть приравнено к утверждению семантически противопоставленного ему противоположного понятия, ср.: *невысокий – низкий, недалеко – близкий, не желающий работать – ленивый*. В приведенных ниже случаях антонимический перевод реализуется как замена слова или словосочетания его антонимом с одновременной заменой отрицательной конструкции утвердительной.

Расслоение и деградация официальной литературы в сущности *не слишком много значат* для дальнейшего развития литературы.

Не способному или *не желающему организовать работу* удобно искать "заговорщиков" и "интриганов".

The stratification and decay of official literature actually *has little relevance* to the future of literature.

It is convenient for *an incompetent or lazy manager* to claim the existence of all sorts of "conspirators".

Русские слова "не способный" и "не желающий" передаются английскими словами "incompetent" и "lazy", выражающими противоположные понятия. Повышению экспрессивности исходного текста содействует также замена оборота "организовать работу", выражающего общее понятие, конкретным словом "manager".

Наряду с отрицательными конструкциями следует упомянуть русские обороты с пассивным залогом. Действие в таких оборотах представляется как бы происходящим по воле всех, а не отдельного человека. Это придает им оттенок обязательности и авторитетности.

Указанное свойство пассивного залога способствует его частому применению в русских публицистических текстах, ориентированных на обезличенный и формальный стиль изложения. Прямо противоположно

ложная ситуация наблюдается в английском языке, где пассивный залог в силу своей низкой экспрессивности используется не столь часто.

Английские стилисты советуют там, где это возможно, заменять пассивные обороты на активные. Вместе с тем было бы неправильно думать, что использование пассивного залога вообще нежелательно. Есть две ситуации, в которых пассивный залог оправдан и полезен:

1) когда субъект неизвестен; 2) когда субъект известен, но по какой-либо причине не может быть назван. При передаче пассивной конструкции следует убедиться в том, что ее применение оправданно и что та же самая мысль в английском тексте не может быть более эффективно выражена с помощью активного залога.

То обстоятельство, что большая часть

этих денег *проедается* или *тратится* на

оборудование, которое годами *не вводится*

в строй, должно беспокоить нас куда больше

чем сам факт экспорта нефти

We squander most of our hard-earned

petrodollars or spend them on equipment

that takes years to come into

use – this is what we should be,

worried about, not the fact that we export oil.

В приведенном примере пассивные обороты "большая часть денег проедается...", "тратится" и "оборудование... не вводится..." не отвечают названным условиям, поэтому их сохранение в переводе нежелательно. Для замены пассивного залога на активный в английском тексте вводится тематическое подлежащее "we". Отметим также, что при передаче определительного придаточного предложения "которое годами не вводится в строй" наряду с активным залогом используется антонимический перевод — "that takes years to come into use". Применение утвердительной конструкции, тематического подлежащего "we" и активного залога позволяет сохранить экспрессию исходного русского высказывания.

Поэты *оказались ненужными* молодежной аудитории, ироническими аплодисментами сгонявшей их со сцены.

It turned out *the young audience didn't need these poets, they simply hounded them off the stage with an ironic flood of applause.*

Для того чтобы избежать пассивного залога (the poets were not needed), приходится идти на более глубокое изменение исходного высказывания, в ходе которого подлежащее "поэты" и косвенное дополнение "аудитории" меняются местами — "the young audience did not need these poets". Сохранению экспрессивной тональности русской фразы содействует применение глагола "hounded off" с ярко выраженной образностью вместо более нейтральных "drove" или "chased away".

Важно делать различие между денотативным и коннотативным значением слов. При передаче некоторых видов книжной лексики, в частности абстрактных существительных и глаголов, заимствованных из латинского, греческого и французского языков, возникает необходимость использовать более экспрессивные средства — конкретные существительные и глаголы. В отношении русской экспрессивно окрашенной лексики дело обстоит как раз наоборот. Английский публицистический стиль требует более нейтральной подачи информации. В нем также имеются экспрессия и соответствующие стилистические средства, но частотность употребления таких средств ниже, чем в русском.

Существует еще одна особенность перевода с русского языка на английский. В русском публицистическом стиле многие эмоционально окрашенные слова в результате частого употребления в значительной степени утратили свое коннотативное значение и проходят незамеченными для русских. Их автоматический перенос в текст перевода создает эффект эмоциональной перегруженности и отвлекает внимание англичанина от тех лексических единиц, которые действительно необходимы для передачи коммуникативной установки убеждения.

Переводчику рекомендуется, во-первых, сокращать число эмоционально окрашенных слов в предложении или параграфе, оставляя лишь те из них, которые действительно необходимы для создания требуемого стилистического эффекта; во-вторых, заменять эмоционально окрашенные слова на нейтральные, оставляя лишь одно-два из них.

Результат такого преобразования, называемого снижением экспрессивности, очевиден: устраняется пафос, неприемлемый для английского публицистического стиля, и вместе с тем создаются благоприятные условия для достижения коммуникативного задания.

Следует остановиться на приеме компенсации, который широко используется при снижении экспрессивности. Для компенсации нейтрализуемого экспрессивного компонента могут добавляться новые слова или обороты с использованием приема логического развития. Экспрессивный компонент, нейтрализуемый в рамках одного слова или словосочетания, может быть также восполнен посредством его

перемещения в другие части высказывания, параграфа или более широкого контекста.

Приведем пример компенсации, состоящей в перемещении экспрессивного компонента.

Ю. Бондарев сравнивает новые силы в литературе с фашистскими *ордами*, *напавшими* на Советский Союз в 1941 году

Yury Bondarev likens the new forces in our literature to the Nazi *troops* who *over-ran* the Soviet Union in 1941.

Слово "орда" в русском языке имеет отрицательную коннотацию. В переводе оно заменяется нейтральным "troops", а снижение тональности восполняется усилением отрицательной экспрессии при передаче нейтрального причастия "напавших". Вместо него применен экспрессивно окрашенный глагол "overgun", означающий "опустошать", "грабить".

Экспрессивно-окрашенная лексика не единственный способ, позволяющий воздействовать на эмоции реципиента и придать ситуации ощущение особой значимости. Наряду с ней в русских публицистических текстах используется целый ряд других стилистических средств, в частности риторический вопрос. Риторический вопрос производит сильный эмфатический эффект и должен использоваться лишь в тех случаях, когда этого требует ситуация. Частотность применения этого стилистического средства в английском тексте ниже, чем в русском, и при переводе не все риторические вопросы следует сохранять.

Решение во многом остается за самим переводчиком. Если это действительно вопрос, то он может быть сохранен и передан вопросительным предложением. Если же это вопрос, который не требует ответа и применяется в чисто риторических целях, он может быть снят и заменен нейтральным утвердительным предложением.

И, конечно, вести закупку зарубежных программ тоже должно само объединение.

We too can buy foreign films. *We do not want to risk paying for the mistakes of С какой стати при хозрасчете others. расплачиваться за возможные ошибки других!*